

Межконфессиональный диалог в контексте массовой культуры

Стычинский Максим Сергеевич

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: culturemax@ya.ru

По мере разворачивания процессов глобализации, затрагивающих все без исключения аспекты человеческой жизни, неизбежно происходит т.н. «компрессия» мира [5], основными факторами которой являются: ограниченность пригодного для жизни пространства, активный рост человеческой численности, расширение транспортных сетей и появление новых видов транспорта, а также стремительное развитие и распространение информационных технологий и информационных сетей, замкнувших мир в единое информационное пространство.

Вследствие данных процессов произошло резкое увеличение межкультурных контактов, способствующих росту общей напряженности, в свою очередь обусловленной наличием культурных различий: языковых, конфессиональных, нормативных, различий на уровне традиций и т.п. Поскольку человек не может существовать вне культуры, равно как и культура невозможна вне человека, все люди являются носителями той или иной культуры, а, зачастую, даже нескольких. «Быть носителем культуры» означает разделение норм, ценностей, верований, мировоззренческих составляющих, следование традиции данной культуры. Важно подчеркнуть, что религия в той или иной форме лежит в основании практически любой из культур, обуславливая ее характер и особенности [4].

Научно-технический прогресс привел к тому, что существовавшие в истории человечества границы между различными группами людей (прежде всего - национальные), начали постепенно размываться, а люди образовывать массовое общество или иначе - единое человечество, пусть и с сохранением национальной государственности. В этом отношении можно сказать, что в любой замкнутой системе, которой на данный момент и является человечество, будут преобладать процессы унификации и уменьшения энтропии.

Поскольку человечество фактически является единой системой, ему, как и любой другой, меньшей по своим масштабам и численности социальной группе, неизбежно должна соответствовать своя культура. Роль такой общечеловеческой культуры на данном этапе выполняет массовая культура. По своей структуре она ничем принципиально не отличается от любой другой культуры, исключение составляет лишь ее творец и он же - ее носитель: в данном случае речь идет о феномене массового человека. В XXI в. массовая культура выступает в качестве основного канала распространения культурных образцов и стандартов, формируя единые в глобальных масштабах стереотипы и мировоззренческие установки. Одним из основных факторов, способствующих распространению и что более важно - принятию массовой культуры в мире является отсутствие в ней претензии на доминирование и абсолютность [1].

Известный французский философ-постмодернист Ж.-Ф. Лиотар подчеркивал присущий современной массовой культуре эклектизм [3], что на наш взгляд является лишь подтверждением тезиса о массовой культуре как интегративном явлении, своего рода плавленом котле для традиционных культур. Содержание массовой культуры представляет собой своего рода совокупность упрощенных образцов произведений высокой культуры, адаптированных до уровня «понятного каждому». Зачастую, они лишены изначально присущего им символизма, сакральности, который невозможно понять в отрыве от контекста той культуры, в рамках которой они были созданы: это своего рода секуляризированные

культурные образцы. Массовая культура, таким образом, во многом способствует протеканию процессов глобальной секуляризации, что в определенном смысле имеет ряд положительных черт, главной из которых является снижение в мире межконфессиональной напряженности [2].

Если между различными религиозными группами возникает соприкосновение, в результате которого вспыхивает конфликт, то острота и трагичность ситуации заключаются в том, что обычные методы урегулирования конфликтов работать не могут в принципе. Происходит это потому, что для нахождения взаимоприемлемого варианта необходимы либо выработка общей платформы, стоя на которой возможно формирование адекватной и приемлемой для обеих сторон точек зрения, либо авторитетное мнение какой-либо третьей стороны. Для выработки общей точки зрения в данном случае предпосылки отсутствуют, поскольку ценностная шкала определяется установками, данными «свыше», своими для каждой стороны. В таком научном направлении как конфликтология даже существует понятие «уровня разрешения конфликта», сущность которого заключается в том, что каждый конфликт может быть разрешён исключительно на уровне не ниже уровня своего возникновения. В отношении религии, ввиду отсутствия такого уровня, решение конфликта представляется невозможным. Следовательно, все конфликты на религиозной почве, раз возникнув, продолжают до истощения одной из сторон или взаимного истощения.

В условиях интенсификации межкультурных и как следствие - межконфессиональных контактов, в особенности учитывая наличие у 9 мировых держав ядерного потенциала, угроза возможности возникновения конфликтных ситуаций является крайне нежелательной. В этом отношении распространение в глобальных масштабах массовой культуры, представляется положительным явлением. С одной стороны, под влиянием тенденций глобальной культурной унификации, безусловно, происходит утрата многих традиционных культурных элементов, а, порой, и целых культур, однако, с другой стороны, забвение традиции и религиозных культурных основ, выступает и как благо. Речь в данном случае не идет о распространении в глобальных масштабах атеизма, а скорее о трансформации веры, которая теряет свою сакральную составляющую и приобретает упрощенно-массовые черты. Все это в свою очередь ведет к максимальному упрощению отправления культа и превращению соблюдения внутриконфессиональных норм в формальность. Практика показывает, что в крупных городах все более частым явлением становится празднование религиозных праздников вне зависимости от принадлежности к той или иной конфессии: христиане «празднуют» Курбан-байрам, а мусульмане пасху и рождество. При этом важно отметить, что верующих людей, не становится меньше (о чем свидетельствуют проводимые соцопросы), речь идет именно о трансформации самой веры, о ее упрощении, что является характерной чертой массовой культуры. Подводя итог можно сделать вывод о том, что с точки зрения межкультурного взаимодействия в глобальном мире данная тенденция ведет к снижению конфликтности и способствует налаживанию диалога на основании общих ценностных оснований.

Источники и литература

- 1) Глобалистика: Энциклопедия/Гл.ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: Радуга, 2003. – с. 543.
- 2) Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление. ОмГПУ. 2014.

- 3) Лиотар Ж. – Ф. Состояние постмодерна. Спб.: Алетейя, 1998.
- 4) Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира//Век глобализации. 2015. №2.
- 5) Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992.